

Вчера в Колонном зале
Дома союзов

Вчера на Втором всесоюзном съезде писателей закончились трения по докладам и содокладам — десятидневное творческое обсуждение насущных проблем советской литературы, ее состояния и ее задач. Более ста сорока раторов выступило с трибуны съезда. Здесь прозвучали голоса выдающихся представителей всех братских литератур Советского Союза, писателей разных поколений, литераторов, работающих в разных жанрах. Они внесли свою долю участия в большую работу, проделанную съездом, стремясь общими силами ответить на вопрос, как лучше удовлетворить все возрастающие требования советского читателя.

В приемах проходивших на съезде, живущее участие приняли зарубежные гости — прогрессивные литераторы — деятели культуры разных стран мира. Их участие в работе съезда еще более укрепило живую творческую связь советских писателей со всеми прогрессивными писателями мира.

За время работы съезда были получены иглашены приветствия старейших советских писателей С. Сергеева-Ценского, А. Исаакина, Д. Гулина, Н. Телешова, Д. Демирчяна.

В Колонный зал Дома союзов беспрерывно шли письма и телеграммы со всех концов Советского Союза, приветствия, наказы, пожелания советских людей — самых доброжелательных и отзывчивых читателей в мире. Из вчерашних заседаний былиглашены приветствия от косогорских металлургов, от работников одного из райинженеров (они просят в своей дружеской телеграмме «обязать Твардовского вывести Василия Теркина в новом произведении героем мирного созидательного труда), от рабочих павловского депо, от Центрального совета ДОСААФ, от воинов-артиллеристов, от воспитанников детского дома и многих других членов...

На утреннем заседании, которое проходило под председательством Н. Зарыни, был заслушан доклад ревизионной комиссии ССП СССР, с которым выступил Ю. Либединский.

Профessor И. Аинисов посыпал свое выступление международному значению советской литературы и процессам, происходящим в зарубежной литературе.

От лица арабских писателей Ливана и свободной интеллигенции арабских стран съезд горячо приветствовал Хуссейн Муреве, охарактеризовавший своей речи те трудные условия, в которых работает передовая литература стран арабского Востока.

Успехам современной литературы Коми АССР, литературы народов, в недавнем прошлом не имевшей своей письменности, посыпал свое выступление Г. Федоров.

Монгольский писатель Ц. Дамдинсүрэн, сердечно встреченный залом, говорил об интернациональном характере советской литературы, о любви и интересе к ней монгольских читателей.

Одна из главных причин отставания драматургии, заявил Б. Лавренев, плохое знание жизни, порождающее эфемерные пьесы однодневки. Он говорил о забвении законов жанра некоторыми драматургами и о бесцветности языка ряда драматургических произведений, о недостатках в работе театральной критики. Оратор критиковал руководство Союза писателей и комиссию по литературе народов СССР за недостаточное внимание к литературе автономных областей.

Затем выступил А. Соронов, который говорил о серости и однотонности языка некоторых пьес, о необходиности высокой принципиальности и сплошности в среде литераторов.

Б. Кетлинская посыпала свое выступление организационным вопросам жизни Союза советских писателей, говорила о необходимости изживать и «групповщины и ведомственный чиновничий холода». Она говорила, что будущим чувством в отношениях между писателями должно быть чувство товарищества, стремление оказаться друг другу творческую помощь, заставить об успехах товарища по перу.

Вечернее заседание открылось под председательством А. Прохоцкого.

Н. Рогаль, рассказавший в своем выступлении о росте литературы на Дальнем Востоке, сделал ряд критических замечаний в адрес руководства Союза писателей. В наши дни нельзя судить о русской советской литературе, говорит оратор, без учета того, что делается в краях и областях. Необходимо, чтобы местными писательскими организациями РСФСР занимались не только комиссия по русской литературе в республиках, краях и областях СССР, но и Секретариат и Президиум Союза писателей.

На трибуне — Стефан Гейм. Писатель, покинувший США в знак протеста против политики американских правящих кругов, живущий и работающий ныне в Германской Демократической Республике, он выступает от имени прогрессивных писателей Америки, которые были лишиены возможности приехать на съезд советских писателей. — Я обращаюсь к вам на языке, — говорит Стефан Гейм, — потому что этот язык — язык Дж. Ферсона, Марка Твена и Драйзера. Стефан Гейм рассказывает о мужественной борьбе прогрессивных писателей США, о трудных условиях, в которых им приходится писать и издавать свои правдивые книги.

Замечательным традициям Коста Хетагурова, их творческому продолжению в современной осетинской литературе, характеристике ее успехов и недостатков посыпал свою речь М. Цагараев. Оратор критиковал руководство Союза писателей и комиссию по литературе народов СССР за недостаточное внимание к литературе автономных областей.

Затем выступил А. Соронов, который говорил о серости и однотонности языка некоторых пьес, о необходиности высокой принципиальности и сплошности в среде литераторов.

Б. Кетлинская посыпала свое выступление организационным вопросам жизни Союза советских писателей, говорила о необходимости изживать и «групповщины и ведомственный чиновничий холода». Она говорила, что будущим чувством в отношениях между писателями должно быть чувство товарищества, стремление оказаться друг другу творческую помощь, заставить об успехах товарища по перу.

Вечернее заседание открылось под председательством А. Прохоцкого.

Н. Рогаль, рассказавший в своем выступлении о росте литературы на Дальнем Востоке, сделал ряд критических замечаний в адрес руководства Союза писателей. В наши дни нельзя судить о русской советской литературе, говорит оратор, без учета того, что делается в краях и областях. Необходимо, чтобы местными писательскими организациями РСФСР занимались не только комиссия по русской литературе в республиках, краях и областях СССР, но и Секретариат и Президиум Союза писателей.

На трибуне — главный редактор газеты «Правда» Д. Шепилов.

Он говорит о великой созидающей деятельности советского народа, строящего коммунизм, о задачах нашей идеологической работы. В связи с этим Д. Шепилов отмечает почетную роль писателей в созидающей работе народа. Идейная зрелость писателя, сила его таланта проявляются ярче всего в искусстве обобщения, в умении отобразить из всего многообразия действительности самое существенное, решающее для характеристики ведущих тенденций в ее революционном развитии. Без этого творчество становится бескрылым, эмпирическим, превращается в натуралистическое бытописательство, не раскрывающее идеиного смысла великих дел, совершаемых нашим народом.

В заключение тов. Шепилов подчеркивает необходимость вести борьбу против отклонений от принципов социалистического реализма, против пропаганды буржуазной идеологии.

Слово предоставляется композитору Т. Хренникову, который основное внимание уделяет развитию песенного творчества.

Т. Хренников говорит о необходимости более тесного сотрудничества поэтов и композиторов. Надо преодолеть хевхонину, когда о музыке судят в Союзе композиторов, а о тексте песен — в Союзе писателей. Активное участие литераторов в создании либретто послужит развитию и оперного искусства.

— Мы уверены, — заканчивает Т. Хренников, — что съезд советских писателей окажет благотворное влияние на все области советского искусства!

В приемах по докладу Н. Тихонова принял участие известный польский поэт, прозаик, драматург Ярослав Иващенко. «Мы должны знать друг друга как можно лучше», — поддерживая этот тезис доклада, Я. Иващенко отмечает, что многие произведения польской литературы, упомянутые Н. Тихоновым, не переведены на русский язык; зато порой переводятся книги слабые, которые не могут дать советским читателям настоящего представления о литературе Польской Народной Республики.

О литературе для самых маленьких говорит в своем выступлении А. Барто. Нам нужны, говорит она, книги, которые воспитывают бы в молодом поколении мужество, волю к труду.

Народный артист СССР, главный режиссер Малого театра К. Зубов подчеркивает коллегиальную ответственность литераторов и работников искусства за качество репертуара. От имени деятелей театра он призывает писателей создавать больше новых произведений драматургии, в которых высокая идеиность сочеталась бы с высокими художественными качествами.

Вопросам развития драматургии и кинодраматургии посвятили свои выступления В. Багараш и М. Папава.

На вечернем заседании с приветствием съезду выступили тепло и сердечно встреченные его участниками представители писателей зарубежных стран: Сайд. Нафиси говорил от имени литераторов Ирана, Марин Франкевич — от имени Союза югославских писателей, Альфредо Гравина — от лица литераторов Уругвая, Маважиль Кайяли — от литераторов Сирии.

Называя Хикмет обратился к съезду с посланием, которое было выслушано присутствующими с большим волнением. Было открыто также послание съезду редактора итальянского журнала «Контемпранео» и послание от имени испанских писателей — писателей известного поэта Хуана Рехано.

Председательствующий сообщает съезду, что поступило предложение прекратить прения. Это предложение принимается. Далее председательствующий сообщает, что Н. Тихонов, Б. Полевской, С. Вургун, А. Корнейчуку, П. Антокольский и С. Герасимов от заключительных слов отказалась.

С заключительными словами по своим содокладам выступают Б. Рюков и К. Симонов.

По докладу «Состояние и задачи советской литературы» с заключительным словом выступил А. Сурков.

Сегодня Второй всесоюзный съезд советских писателей продолжает свою работу.

СЛАВЯНСКИЕ ПИСАТЕЛИ В ГОСТИХ
У СТУДЕНТОВ МГУ

Вчера преподаватели, аспиранты и студенты славянского отделения филологического факультета Московского государственного университета принимали у себя гостей — писателей братских славянских народов. В дружеской встрече участвовали польские писатели Ярослав Иващенко, Генрих Маркевич, Тадеуш Древновский, чешские писатели Ян Драга и Мария Майерова, словацкий писатель Франтишек Генка, болгарские писатели Георгий Карапетов и Веселин Андреев, писатели Югославии Добрини Чосич и Марин Франкевич.

ЛITERATURNAJA GAZETA
ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 158 (3342)

Суббота, 25 декабря 1954 г.

Цена 40 коп.

Академик Д. Скobelцын вручает международную Сталинскую премию мира Николасу Гильену. Фото М. Альперта

В Комитете по международным Сталинским премиям
«За укрепление мира между народами»

Вручение международной Сталинской премии
кубинскому поэту Николасу Гильену

Большой зал Дома союзов. Вчера, после окончания утреннего заседания Второго съезда советских писателей, здесь состоялось торжественное вручение международной Сталинской премии выдающемуся кубинскому поэту и активному борцу за кубинское движение в защиту мира Николасу Гильену.

Открывая церемонию, председатель Комитета защиты мира Н. С. Тихонов, от имени советских сторонников мира он тепло приветствует лауреата и в его лице кубинского народа, внесший свой вклад во всемирное движение в защиту мира. Николасу Гильену.

Открывая церемонию, председатель Комитета защиты мира Н. С. Тихонов, от имени советских сторонников мира он тепло приветствует лауреата и в его лице кубинского народа, внесший свой вклад во всемирное движение в защиту мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь, и она достойна тех, кто внес большой вклад в дело мира. Николасу Гильену.

Сталинская премия — это большая честь

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТИКОВ СЪЕЗДА

Речь Димитра ШУТЕРИКИ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

освобождение. Десять лет спустя, в 1944 году, под руководством Коммунистической партии, ныне называемой Партией Труда, наш народ превратил эту мечту в действительность.

Свободолюбивый албанский народ, стремящийся к культуре, взялся за дело с той же смелостью и отвагой, которые он проявлял в борьбе за освобождение. Я не буду рассказывать здесь об экономических и культурных достижениях Албании за последние десять лет свободной и мирной жизни. Напомню только, что у нас не было ни высших учебных заведений, ни научно-исследовательских институтов и что 80 процентов населения было неграмотным. Теперь же у нас есть и учебные заведения, и институты, и в будущем году не останется ни одного взрослого албанца, не умеющего читать и писать. (Аплодисменты).

За истекшие десять лет развивалась и наша литература. В романах, поэмах, драматических произведениях, созданных албанскими писателями, отражены борьба и вклады советских писателей, их любовь к своей родной отчине и к великой родине победившего социализма — в Советском Союзе.

Наша молодая литература обязана очень

многим советской литературе, служащей ей путеводной звездой. Советская литература является к тому же мощным средством коммунистического воспитания тружеников Албании. Ее герои, воплощающие нового человека, служат примером для наших граждан. Советская книга, переведенная на албанский язык (надо сказать, что мы уже перевели большую часть лучших произведений советских писателей), проникает в самые отдаленные села, где прежде о книгах не имели никакого представления. Албанское деревене не ощущает больше недостатка в школах, наши поля обрабатываются с помощью тракторов, и в крестьянских домах уже появился электрический свет.

Албанские писатели и читатели с большим интересом и интересом ожидают Второго съезда советских писателей. Они уверены, что этот съезд будет важным этапом в развитии советской литературы и прогрессивной литературы всего мира. Ваш съезд сыграет большую роль и в деле дальнейшего развития нашей албанской литературы, потому что в этом зале обсуждаются многие проблемы, возникающие и в нашей стране.

Разрешите мне пожелать вам блестящих успехов и выразить глубокую признательность наших писателей и читателей. (Аплодисменты).

Слава советской литературе! (Продолжительные аплодисменты).

Речь Петера ВЕРЕША

Уважаемые делегаты съезда!

Разрешите передать писателям Советского Союза привет от народа, писателей и читателей Венгерской Народной Республики. (Аплодисменты).

В эти дни — 21 декабря Государственное Собрание Венгерской Народной Республики провело юбилейную сессию в Дебрецене. В этом самом городе на востоке Венгрии десять лет тому назад, зимой 1944 года, в результате побед Советской Армии-освободительницы смогли собраться. Временное национальное собрание свободной Венгрии.

С этого момента началась новая история венгерской нации, освободившейся после многоуважаемого рабства, был заложен новый жизненный строй венгерского народа, который вступил на путь, ведущий к социализму.

Так стал возможен тот факт, что мы, венгерские писатели, принесли сюда не думы об освобождении, а думы о новых успехах в развитии нашей страны.

Разрешите мне здесь не останавливаться на перечислении наших достижений, а рассказать лишь о некоторых проблемах и вопросах, касающихся сегодняшнего и завтрашнего дня.

Первая такая проблема заключается в следующем. Хотя перед нашими книгами открывались широкие ворота в большой мир, это недостаточно отразилось на наших сегодняшних произведениях. За столетия тяжелой неволи мы слишком ушли в себя, и в духовном движении передового человечества, во всемирной борьбе за мир еще не нашли своего голоса. А ведь, пожалуй, ни одна нация не знает о сущности германского империализма больше, чем мы, венгры; стояли мы приходилось защищать наше существование от Габсбургов и вообще от дьявольских кошмар германского милитаризма, помышлявшего о мировом господстве.

Второй тяжелой проблемой является то, что нам редко удаётся вполне правдиво изобразить новую действительность и новых людей. Добрые намерения, хотя они и вдохновлены социалистической идеей, не всегда находят равнозначное выражение в художественных произведениях. Героический пафос революционного действия часто подменяется риторикой и дилектикой, а ведь читатель, социалистический читатель, и у нас вырос: его не удовлетворяет простое поучение ни в драме, ни в романе. Таким образом, важнейшее значение имеет сейчас проблема: является ли политическая тенденция тождественной тому художественному содержанию, которого ждет от сегодняшней литературы общественность?

Я думаю здесь не об обществе, где господствуют реакционные силы, а о социалистическом обществе, то есть об обществе с правильными запросами и правильным мировоззрением.

Не позабыли ли мы в последнее время древнюю мудрость, гласящую, что там, где и самая ясная логика бессильна, искусство проникает в сердца людей, оказывая также и на их сознание непрерывное влияние и воздействие? Не забыли ли о том, что даже самая ясная правда проникает в душу людей легче всего с помощью поэзии?

В настоящее время мы еще мало можем дать народу произведения с актуальным содержанием, проникнутыми революционным мировоззрением, которые удовлетворяли бы чрезвычайно возросшие общественные потребности, воспитывали бы одновременно увлекающих читателя, представляя собой интересное чтение.

Революционная литература, литература нового строя, еще не может удовлетворять потребности нашего общества на таком духовном уровне, который соответствовал бы мировоззрению, уличающему читателя, ибо читатель, в том числе и наш новый читатель, знаком с социальными романами буржуазной эпохи, видел и видит в театрах драмы и комедии той эпохи, и на них этот читатель не совсем доволен. Он ждет от нас подлинно социальных романов, настоящих драм, свежей, брызжащей

жизнью, так и организационным вопросам, в большой степени отражающим состояния литературы работы в нашей стране, многое, написанное в них, как будто относится и к нашей болгарской литературной действительности.

Я не знаю, как принимали эти дискуссионные разговоры наши собратья в других странах народной демократии, но не сомневаюсь, что и они испытывали приблизительно те же чувства, потому что наше литературное развитие идет по проложенному советской литературой пути и наши основные задачи — те же, что у советских писателей, независимо от специфических национальных интересов и особенностей каждой из наших литературы и независимо от степени их развития.

У нас, у болгарских писателей, есть и другие причины близко к сердцу принять все то, что происходит в советской литературе. История нашего народа складывалась так, что его судьба всегда находилась в тесной зависимости от братского отношения к Болгарии русского народа. В самые тяжелые моменты своей трудной жизни наш народ обратил взгляд к братской России и всегда получал спасительную поддержку у своего великого славянского брата. (Аплодисменты).

Русские в 1878 году освободили нас от патримонного турецкого ига, советские войска в 1944 году освободили нас от фашизма и капиталистического рабства. Вам съезду сыграет большую роль и в деле дальнейшего развития нашей албанской литературы, потому что в этом зале обсуждаются многие проблемы, возникающие и в нашей стране.

Разрешите мне пожелать вам блестящих успехов и выразить глубокую признательность наших писателей и читателей.

Слава советской литературе! (Продолжительные аплодисменты).

Видите естественно, что и наша национальная культура всегда развивалась под благотворным влиянием русской национальной культуры. В наибольшей степени это относится к литературе — передовому отряду культуры. Близость болгарского языка к русскому еще больше облегчает проникновение этого влияния.

Уже в середине прошлого века, когда отряд нашей национальной художественной литературы был еще очень малочислен, а болгарский народ стоял под пятой оттоманских поработителей, на болгарском языке выходил патристический роман Гоголя «Тарас Бульба», выходил ряд произведений Пушкина и Лермонтова, которых, как попутный ветер, действуют на национальное революционное чувство болгарина.

Позже, одно за другим, появляются произведения других русских классиков и дают здоровую пищу для развития нашей молодой национальной литературы. Это влияние помогает ей развиваться, как литература реалистической и революционной, и предохраняет основное ее направление от заразы декадентства.

Когда после Великой Октябрьской социалистической революции появилась советская литература, это традиционное и счастливое влияние продолжилось, как влияние советской литературы на наших пролетарских и прогрессивных писателей. И если сейчас в Болгарии нам не приходится вести борьбу с декадентством, который сейчас преодолел и позицию писателя и даже развел.

Так обстоит дело у Шекспира и Толстого. Но они — редкое исключение даже в мировой литературе. И даже они не могут выполнить все функции, удовлетворить все потребности.

Ибо что происходит, если писатель, может быть, под влиянием извне, слишком подчеркнуто какую-либо идею произведения — дидактическую его сторону за счет эпического равновесия или драматическую?

Может получиться, что даже из хороших замыслов и важного жизненного материала, почерпнутого в достоверной действительности, рождается произведение преходящей ценности.

Я вижу. Мне кажется, что литература может охватить всю жизнь, весь мир и действительность, и выражаться в реалистике, и романтизме, и игре и героическом сопротивлении, и реальном историческом герое, и идеальном народного героя, такого, как Илья Муромец, как у нас Милон Толи, как Паскаль Корчатин и Месресек. У всего этого один секрет: поэзия.

А за этой золотой фоном: сердце и талант писателя. В каждом произведении должен быть хотя бы один положительный герой — сам писатель. Хорошо, если их больше, но этот один необходим.

Были и всегда будут писатели, творчество которых живет вечно, тоине, вновь и вновь возрождается; и среди них имеются как романтики (в лучшем смысле этого слова), так и реалисты. Та романтика, в которой живет настоящая поэзия, бессмертна, и реалист тоже бессмертен, если в нем каждодневная, обыденная действительность возышается до поэзии. А беспечность вымысла является лишь ложной романтикой, как описание действительности, лишенное поэтическости, является лишь наивной.

Героизм и стремление к великому так же вечен, как миляя сказка, мурзик рассуждение, иронический или сатирический приговор.

Я думаю, что сейчас, в эпоху строительства социализма, мы должны учитьывать духовные потребности всего общества, всего народа и уметь играть на всех струнах литературы. Каждый делает то, что он умеет лучше всего, в чему у него имеются индивидуальные склонности.

От нашего колективного мировоззрения зависит, чтобы в социалистический песенный аккорд слилось звучание всех стран нашей литературы. Если это возможно в жизни, то, по моему мнению, мы все сможем с достаточностью высокие позиции.

Общество и государство в своих общих интересах поступают правильно, помогая литературу. Нужно утвердить право в литературе, как сказал тот. Симонов в своем докладе, правду среди писателей в произведениях и разных жанрах, чтобы писатель мог с чистой душой служить утверждению правды между людьми. (Продолжительные аплодисменты).

Но писатель не может показать борьбу за социализм, не показав людей, которые только и могут довести эту борьбу до победы — рабочих, членов коммунистической партии, единственный партии, способной организовать рабочих и пробудить их классовое сознание.

Итак, вот два новых элемента, которых мы не находим в литературе критического реализма: социализм, как раз и навсегда

читаются у нас с чрезвычайно большим интересом.

Для болгарских читателей советские писатели — свои писатели. У нас восхищаются Чапаевым и Мересьевым, Чайкой и Зоей, Павлом Корчагиным и Василием Теркиным, гайдаровским Тимуром, фалеевским краснодонским комсомольцами, маршаковским поэтом-патриотом и пожарными, михалковским дядей Степой и сотнями других героев советской литературы, которых породила советская действительность и в которых читатели видят художественное воплощение социалистических идей, которые руководят нами в строительстве нашей счастливой жизни. Они, эти герои, вдохновляют их в труде, ведут

Влияние русской и советской литературы на творчество наших писателей замечательно тем, что оно помогает нашей литературе развивать и углублять свой национальный характер. Это влияние — творческое и в строительстве нашей счастливой жизни. Они, эти герои, вдохновляют их в труде, ведут

Произведения советских писателей читаются у нас с чрезвычайно большим интересом.

ГОВОРЯТ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПИСАТЕЛИ

ОТВЕТЫ НА АНКЕТУ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

М. КУРЕНСААРИ, финский писатель

1. Советский Союз создал новый тип писателя. С большим интересом ожидаю критического анализа достижений метода социалистического го реализма за последние двадцать лет, метода, основоположником которого был М. Горький. От этого анализа и критики зависит путь дальнейшего развития.

2. Хорошим вкладом в дело мира является то, что литература учит народы мира познавать друг друга. Только лучшие произведения литературы нужно перевозить на другие языки.

3. В прошлом году я побывал в Китае и издал книгу «Китайский дневник», которая, надеюсь, будет способствовать знанию и правильному пониманию нового Китая в нашей северной стране. Пишу роман о современной Финляндии.

Альфонсо ШИМДТ, бразильский писатель

Съезд является практической и действенной формой объединения сил, идущих в одной и той же цели. Сейчас говоря о съезде писателей, нужно отметить его чрезвычайно большое значение, так как он может способствовать выражению определенных положений, тем, концепций и даже стиля. Этот съезд предстал счастливую возможность делегации многих зарубежных стран лично познакомиться с многочисленными представителями литературы как Советского Союза, так и стран народной демократии. Поэтому очень важно познакомиться с проблемами, которые ставят перед собой прогрессивная литература. С другой стороны, приехавшие съезду писатели смогли встретиться с коллегами, работающими на других континентах и присутствующими на съезде.

Вполне понятно, что советское общество интересуется вопросами прогрессивной литературы всем мира.

Нельзя забывать и о том, что у разных членов публики — свое отношение к литературе, свои привычки и свои вкусы, а между тем взаимное сближение и ознакомление сейчас нужно, чем когда-либо. Доказательством нам могут служить крупные произведения некоторых современных советских писателей и произведения ряда членов и прогрессивных писателей Запада.

Теперь, когда особенно необходимо бороться за активное сосуществование, важно не забывать об этом.

Каждая национальная литература (в этом я соглашусь с Арагоном) имеет свою традицию и свои возможности, и ей нужно подходить без предвзятых суждений, непосредственно и доброжелательно, если мы хотим открыть все, что есть в ней позитивное и прогрессивное, общечеловеческого, общего для всех народов.

Нельзя забывать и о том, что у разных членов публики — свое отношение к литературе, свои привычки и свои вкусы, а между тем взаимное сближение и ознакомление сейчас нужно, чем когда-либо. Доказательством нам могут служить крупные произведения некоторых современных советских писателей и произведения ряда членов и прогрессивных писателей Запада.

Нельзя забывать и о том, что у разных членов публики — свое отношение к литературе, свои привычки и свои вкусы, а между тем взаимное сближение и ознакомление сейчас нужно, чем когда-либо. Доказательством нам могут служить крупные произведения некоторых современных советских писателей и произведения ряда членов и прогрессивных писателей Запада.

Нельзя забывать и о том, что у разных членов публики — свое отношение к литературе, свои привычки и свои вкусы, а между тем взаимное сближение и ознакомление сейчас нужно, чем когда-либо. Доказательством нам могут служить крупные произведения некоторых современных советских писателей и произведения ряда членов и прогрессивных писателей Запада.

Нельзя забывать и о том, что у разных членов публики — свое отношение к литературе, свои привычки и свои вкусы, а между тем взаимное сближение и ознакомление сейчас нужно, чем когда-либо. Доказательством нам могут служить крупные произведения некоторых современных советских писателей и произведения ряда членов и прогрессивных писателей Запада.

Нельзя забывать и о том, что у разных членов публики — свое отношение к литературе, свои привычки и свои вкусы, а между тем взаимное сближение и ознакомление сейчас нужно, чем когда-либо. Доказательством нам могут служить крупные произведения некоторых современных советских писателей и произведения ряда членов и прогрессивных писателей Запада.